

Юлия Шахрай

**ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦА ВИРИТА.
ПОПАДАНКА В АКАДЕМИИ
АРТЕФАКТОРОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

Ш32 **Шахрай Ю.**
Преподавательница Вирита. Попаданка в Академии Артефакторов / Юлия
Шахрай – М.: Литнет, 2026. – 202 с.

ISBN 978-5-521-94334-0

После смерти Вера Ивановна попадает в другой мир. Ей предстоит столкнуться с гадом женихом и исполнить мечту — стать преподавателем. Жениха накажет, учеников - научит, красавчика-ректора... Ну, тут по обстоятельствам.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94334-0

© Литнет, 2026
© Ю. Шахрай, 2026

Пролог

Слышала, что перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Не знаю, как у других, у меня – точно.

Первое, что вижу – себя семилетнюю после первого школьного дня. Именно тогда я решила, что хочу стать учительницей.

Учёба в школе внесла свои коррективы в мои планы. Мне настолько легко всё давалось, что я могла выбрать любой ВУЗ для поступления. История, математика, русский и другие предметы мне казались слишком лёгкими. Хотелось бросить себе новый вызов. И я поступила в Политехнический университет в столице на кафедру профессионального обучения, чтобы узнать новое и потом преподавать в училище, техникуме или университете.

Учёба мне нравилась безумно. Попад на кафедру энергетики, я с любопытством изучала устройство машин, разные электрические схемы, электрические сети и правила их эксплуатации.

А на третьем курсе познакомилась со смешливым брюнетом Вадимом. Мы сразу же полюбили друг друга. Начав встречаться, поняли, что нам совсем не хочется расставаться и расходиться по своим комнатам. Вадим был умным, заботливым, честным и очень упорным. Я не могла им не восхищаться. Поэтому когда на четвёртом курсе он сделал мне предложение, без раздумий согласилась.

Наша семейная жизнь началась в комнате общежития, которую нам выделили как молодой семье. Днём мы учились, а вечера проводили вместе. Это был один из самых счастливых периодов моей жизни. Мы оба хотели большую семью, поэтому ничего удивительного в том, что диплом я получала, будучи глубоко беременной.

На пятом курсе муж открыл собственное дело. У него настолько хорошо получилось освоиться в строительном бизнесе, что в последние дни учёбы мы внесли первый взнос за квартиру и переехали уже в своё жильё.

Конечно же, о том, чтобы я пошла работать, речи не шло. Наши с мужем родители жили далеко от нас, так что с ребёнком помогать не могли. Да и я сама наслаждалась новой ролью жены и матери. Муж пропадал на работе, чтобы заработать на наше светлое будущее, я же создавала уютное семейное гнёздышко. Когда муж через два года заговорил о том, что хотел бы ещё детей, я с радостью согласилась. Я и сама хотела большую семью, а тут ещё дочка оказалась болезненной девочкой, я не могла представить, что мне придётся отдать её в сад или оставить на няню.

Через девять месяцев у нас родилась двойня. Тяжёлая беременность, кесарево, а потом борьба за жизнь моих девочек. На тот момент у мужа была возможность оплатить дорогостоящее лечение, а ещё нанять няню и помощницу по хозяйству, так что было сложно, но не настолько, как могло бы быть.

Дочки росли и выросли. Старшая всё-таки отправилась в частный сад. А ещё через три года и две младшие.

Казалось бы, вот он шанс наконец-то выйти на работу и начать осуществлять свою мечту. Но не тут-то было. Дочки постоянно болели. Муж не мог оставаться с ними, потому что от его заработка зависела наша жизнь. Если бы я вышла на работу, на больничных пришлось бы сидеть мне. Как долго подобное терпело бы руководство? Оставить же девочек с няней, когда им так плохо, я тоже не могла. Так что решила переждать этот сложный период и выйти на работу после того, как всё наладится.

И тут новый удар: у мужа обнаружили рак. Дорогие обследования и лекарства быстро лишили нас не только сбережений, но и заставили взять кредит. Муж отказывался, но я была готова на всё, лишь бы он выжил. Мой выход на работу стал единственно возможным выбором. Но учителя получают настолько смешные деньги, что их не хватило бы, чтобы покрыть наши расходы. Так что я была вынуждена подхватить руководство фирмой мужа.

Было тяжело. В строительстве в основном работают мужчины,

и они привыкли думать, что женщины в таких «сложных вещах» не разбираются. Но я не зря училась в Политехническом университете. Пусть моя специальность лишь частично была связана со строительством, но у меня было сформировано инженерное мышление, а ещё я всю жизнь прожила под девизом «Если кто-то смог, то и я тоже смогу». Засела за учебники; купила несколько тренингов по управлению фирмой и ведению переговоров. Шаг за шагом зарабатывала авторитет и перехватывала бразды правления в свои руки.

И снова судьба не пожелала дать мне передышку. Едва мы начали вылезать из долгов, муж умер, оставив меня вдовой с тремя детьми. Потерять человека, которого я искренне уважала и любила, было тяжело. На меня навалилось осознание, что теперь у моих девочек кроме меня больше никого нет. Хотя я уже и несла на своих хрупких плечах груз ответственности, именно со смертью мужа осознала всю его тяжесть.

В тот период днём я была успешной бизнес-леди с идеальной укладкой и модным маникюром. Вечером старалась быть любящей и внимательной матерью. А вот ночью рыдала в подушку, из-за того что на меня так много всего свалилось, из-за тоски по мужу и страха не справиться.

Но я выдержала и сумела наладить нашу с дочками жизнь.

К тому моменту, как мои малышки окончили школу, я заработала достаточно, чтобы устроить их в лучшие мировые ВУЗы. Когда девочки встретили своих мужей, оплатила свадьбы и дома в тех местах, которые они выбрали.

Младшие девочки обосновались в Англии, но несколько раз в год приезжают вместе с детьми меня навестить.

Старшая дочка вернулась ко мне, и я постепенно передала ей все дела разросшейся фирмы, наконец-то получив возможность выйти на пенсию и отдохнуть.

Я наконец-то смогла остановиться и перестать спешить. Перестать беспокоиться о поставщиках и заказчиках, не желающих расставаться с деньгами. Смогла выдохнуть.

Кто же знал, что для моего организма это окажется губительнее, чем многолетняя работа на износ...

Перед смертью жалею лишь об одном: о том, что я так и не успела осуществить свою мечту – так и не стала учительницей.

Глава 1

Открываю глаза от отчаянного крика:

– Карр! Каррр! Да как же это так?! Да как же так?! Что делать-то?!
Карр! Карр!

Взгляд утыкается в потолок с растрескавшейся побелкой. Поворачиваю голову на крик и вижу панически скачущую по истёртому деревянному полу здоровенную ворону. Протираю глаза и смотрю снова. Говорящая ворона никуда не исчезает. Пытаюсь понять, как я могла оказаться в подобной ситуации, и оглядываюсь по сторонам уже внимательнее.

Судя по ракурсу, лежу на полу. В поле зрения попадают две двери, шкаф с покосившейся дверцей, кровать, стол с тремя табуретами в углу и лампочка, болтающаяся под потолком.

Это место мне совершенно незнакомо.

Ворона, видимо, заметив, что я пошевелилась, перестаёт метаться, взлетает мне на грудь и внимательно всматривается в лицо:

– Жива! Ты жива! Карр! Вирррита, ну ты меня и напугала! Карр!

В маленьких чёрных глазках светится разум. Разумная птица? Такого опыта в моей жизни ещё не было. Галлюцинации на старости лет? Вес галлюцинации отлично ощущается. Как-то всё слишком реально.

На всякий случай уточняю:

– Кто ты, и как я здесь оказалась? – голос кажется странным, как будто не моим.

В глазах вороны появляется паническое выражение:

– Карр! Ты что?! Не пугай меня! Вирррита, прекрррати!

– Вирита? – до меня доходит, что ворона использует чужое имя. – Меня зовут Вера.

– Вирррита! Ты сошла с ума? Карр! Карр!

От переизбытка эмоций птица снова спрыгивает на пол и начина-

ет метаться, забавно перебирая лапками. Пользуюсь этим и принимаю сидячее положение.

Обнаруживаю, что на мне серенькое платье и протёртые башмаки. И надеты они на тело, которое ничем не напоминает моё прежнее. У этого хрупкие запястья, узкие щиколотки, тонкая талия и высокая грудь. Такой тощей я не была даже в студенческое время, что уж говорить о последних годах. Да и грудь у меня появилась лишь после родов, но даже тогда она была гораздо более скромных размеров. К тому же я уже привыкла к тому, что кожа с горами потеряла упругость, покрылась пигментными пятнами и морщинами, а на этих руках она гладенькая, словно мне снова восемнадцать.

Окончательно перестаю понимать происходящее. Допустим, меня могли похитить... Хотя зачем им старая пенсионерка – большой вопрос. Говорящую ворону можно списать на галлюцинации, так же как и мой внешний вид. Но вот то, что подняться удалось без малейшего усилия, что в теле отсутствует боль, ставшая неотъемлемой частью моей жизни – действительно странно. Это сон? Слишком последовательно и сложно для сна. Да и никогда мне такие подробности не снились.

Непонятно, но очень интересно.

– Здесь есть зеркало? – уточняю я у вороны.

Она перестаёт метаться, долетает до тумбочки, которую раньше не удавалось рассмотреть из-за кровати, и возвращается с небольшим, сантиметров десять, зеркалом.

Всматриваюсь в собственное отражение и едва не роняю зеркало – на меня смотрит большеглазая шатенка с каре и длинной чёлкой. Кожа лица ровная и молодая. Глаза тёмно-серые, обрамлённые длинными ресницами. Бледноватые пухлые губы.

Совершенно чужое лицо. Щипаю себя за руку – где-то слышала, что если будет больно, это точно не сон. И мне больно.

Голова начинает кружиться от шока, так что опускаюсь обратно на пол.

Итак. Вариант того, что это сон, исключать всё равно рано. Но будет глупо умереть ещё раз только потому, что это по-настоящему, а я считаю, что нет. Если отбросить версию со сном, то я в незнакомом теле и в незнакомом месте. А рядом со мной говорящая ворона.

Последнее, что помню – это как я умирала. Если память не подводит, могу сказать, что не так я себе представляла жизнь после смерти. Бурлящим котлам или крылатым в белых одеждах я бы не удивилась. Но ворона...

Повторяю свой вопрос:

– Кто ты? Почему ты называешь меня Вирита? Что это за место?

– Ты не Виррита! – ворона распушает перья и словно нахотливается.

– Не Вирита, – соглашаюсь я. – Меня звали Вера. Я думала, что умираю, но когда открыла глаза, оказалась здесь. И я всё ещё жду ответов на свои вопросы.

– Не Виррита, значит... Это объясняет то, почему я почувствовала, что развоплощаюсь, а потом всё веррнулось, как было... Значит, Виррита действительно умерррла!

Ворона выглядит искренне огорчённой и растерянной. Протягиваю ладонь в желании её утешить и оглаживаю встопорщенные перья.

Птица какое-то время молчит, принимая ласку, затем наклоняет голову набок:

– Что последнее ты помнишь?

Прикрываю глаза, чтобы сосредоточиться, и медленно отвечаю:

– Я была в своей спальне, когда мне сдавило грудь. Было больно и не получалось вдохнуть. Я ясно поняла, что умираю. У меня вся жизнь промелькнула перед глазами, а потом очнулась в этой комнате.

Помню всё так, словно это было в далёком прошлом, будто с того дня прошло так много времени, что и эмоции уже притупились. Даже не чувствую грусти из-за того, что оставила дочек и внуков. Разумом понимаю, что их наверняка расстроила моя смерть, ведь они меня

очень любили, но грусти не чувствую. И даже то, что я оказалась непонятно где и в незнакомом теле, вызывает лишь любопытство.

– Ты болела? – нарушает молчание птица.

– Болела, – соглашаюсь я. – Но в моём возрасте сложно оставаться здоровой – в прошлом году мне стукнуло пятьдесят.

– Вот оно как! – птица снова вздыхает. – Непонятно, как ты попала в это тело, но ррраз уж всё так... Меня зовут Ворррона. И я фамильяррр Виррриты, а теперррь и твой.

– Вирита – это девушка, в чьё тело я попала?

– Да. Она в последнее врремя вела себя стррранно: забывала поесть, почти не спала... Я боялась, что Вирррита себя доведёт. Старалась рррасторррмошить, но она не обррращала на меня внимания... Ты ведь не собиррраешься умирррать?

– Нет! – заверяю я.

– Ты уверррена? – в голосе птицы появляется настороженность.

– Уверена, – улыбаюсь я и сажусь. – Раз уж я получила второй шанс, будет глупо выбросить его на помойку. Я не привыкла сдаваться.

– Это хорррошо! – успокаивается Ворона. – Если умрррёт Вирррита, умррру и я. Фамильяррры пррривязаны к хозяевам жизнью и смеррртью, так что я жива только благодаррря тебе.

– Вот как?! – удивлённо приподнимаю брови я. – В моём мире нет фамильяров.

– Пррравда?! Неужели у вас все настолько сильные маги?

– Маги? Магов у нас тоже нет. Вернее, есть, но они не маги, а шарлатаны. Никому из них не удалось доказать, что они действительно что-то умеют. Так что думаю, магии у нас нет.

– Хм... Какой стррранный мир! – удивлённо округляет глаза Ворона. – А воррроны у вас есть?

– Есть, – улыбаюсь я. – Давай пересядем на кровать – здесь дует.

– Хорррошо, – кивает птица.

Ждёт, пока я с удобством расположусь на тёмно-синем покрывале, затем перелетает на тумбочку и застывает: